

Case study: Что можно включить в корпоративный договор? (немного о судебной практике)

Одним из инструментов, помогающим более гибко регулировать ведение бизнеса, является корпоративный договор¹. При этом, конечно же, не хватает разъяснений, позволяющих точно понять как трактовать общие положения закона и какие положения корпоративного договора будут поддержаны судебной практикой. Мы сделали анализ доступной практики и делимся с вами key findings.

Краткие выводы:

Корпоративный договор <u>может устанавливать:</u>	Корпоративный договор <u>не может устанавливать:</u>
<ul style="list-style-type: none">• фиксированные выплаты участнику общества вместо выплаты дивидендов при этом, в рамках рассмотренного судебного примера, одновременно уменьшается:<ul style="list-style-type: none">– объем корпоративных прав такого участника;– возможность оспаривания сделок общества.• осуществление контроля над обществом третьим лицом – кредитором;• продажа доли участником при наступлении определенных корпоративным договором обстоятельств;• запрет на выход из общества, даже при наличии такой возможности в уставе.	<ul style="list-style-type: none">• Положения, противоречащие императивным нормам законодательства, например:<ul style="list-style-type: none">– изменение установленного законом порядка расчета действительной стоимости доли, выплачиваемой участнику при его выходе из общества (для ООО).

¹ ст. 67.2 Гражданского кодекса РФ, п. 3 ст. 8 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», ст. 32.1 ФЗ «Об акционерных обществах»

Более подробно:

1. Фиксированные выплаты участнику общества вместо выплаты дивидендов (дело № А51 – 25361/2017)

Фабула дела:

Участнику общества в соответствии с положениями корпоративного договора вместо дивидендов выплачивалась фиксированная сумма денежных средств, не зависящая от результатов хозяйственной деятельности общества.

Участник обратился в суд с требованием о признании сделок общества недействительными.

Позиция истца	Позиция ответчиков
<ul style="list-style-type: none">оспариваемые сделки были совершены:<ul style="list-style-type: none">по заведомо заниженной цене;в противоречии с положениями устава, ограничивающими полномочия органа управления;в ущерб обществу и непосредственно истцу как его участнику.	<ul style="list-style-type: none">в связи с тем, что истец в результате заключения корпоративного договора отказался от получения прибыли общества взамен на фиксированную выплату, у истца отсутствует право на оспаривание сделок общества.

Позиция суда:

- в связи с наличием фиксированных выплат истец не несет убытки как участник общества с момента заключения корпоративного договора;
- у истца отсутствует материально-правовой интерес в финансово-хозяйственной деятельности общества, если такая деятельность не влечет возможность отчуждения имущества общества.

Таким образом, право на оспаривание соответствующих сделок у истца отсутствует.

Выводы:

Установление в корпоративном договоре фиксированной выплаты в обмен на отказ от получения дивидендов предполагает *фактическое отстранение участника* от управления обществом.

Это позволяет остальным участникам, получающим дивиденды, по своему усмотрению определять хозяйственную деятельность компании, но, безусловно, при соблюдении ее интересов.

2. Контроль над обществом со стороны лица, не являющегося его участником (дело № А05 – 5167/2018)

Фабула дела:

Между Поставщиком (кредитором по договору, где общество выступало в качестве поручителя по договору поставки), и всеми участниками был заключен корпоративный договор, устанавливающий запрет на их выход из общества.

Однако один из участников вышел из общества, и кредитор обратился в суд с требованием о признании такой сделки недействительной.

Позиция судов первой и апелляционной инстанций:

Выход участника из общества не нарушает права кредитора, поскольку:

- само по себе нарушение условий корпоративного договора, не *означает недействительности сделки, совершенной с нарушением достигнутой ранее договоренности*, однако такое нарушение дает кредитору право применять различные виды ответственности за нарушение принятых обязательств;
- имущественный интерес истца сводится к получению денежных средств по договору поставки, и не затрагивает существа корпоративных отношений в обществе, и такие правовые последствия могут быть реализованы в рамках иного механизма защиты прав.

Позиция суда кассационной инстанции, а также суда первой инстанции при новом рассмотрении:

- имущественный интерес истца подтверждается тем, что выход участника из общества предусматривает выплату ему действительной стоимости доли (67 131 761 руб.), а уменьшение активов негативно влияет на возможности общества как поручителя по обеспечению обязательства перед истцом;
- выходящий участник знал о запрещающих выход положениях корпоративного договора, а, значит, действовал *недобросовестно*. Сделка по выходу участника из общества была признана *недействительной*.

Выводы:

- рассматриваемое дело является примером включения кредитора общества с состав сторон корпоративного договора наряду с участниками общества²;
- подобные договоры в некоторой степени позволяют бенефициару (третьему лицу) осуществлять контроль над отдельными аспектами деятельности общества при этом, не фигурируя в качестве участника общества в ЕГРЮЛ.

3. Обязанность продать долю при наступлении определенных договором обстоятельств (дело № А40-217225/2016, № А40-19431/2017)

Фабула дела:

Участник общества (истец) обратился в суд с требованием обязать другого участника заключить договор купли-продажи доли в уставном капитале общества в соответствии с положениями корпоративного договора, сторонами которого являлись все участники общества. Указанный договор предусматривал преимущественное право истца на покупку всех долей участников.

Позиция судов трех инстанций:

- корпоративный договор может предусматривать обязанность одной из сторон продать долю в уставном капитале при наступлении определенных договором обстоятельств;
- в случае неподписания договора купли – продажи обязанной в соответствии с корпоративным договором стороной, сторона, направившая оферту, вправе обратиться в суд с требованием об обязанности участника заключить договор;

² Возможность заключения договора кредиторами общества и третьими лицами с участниками хозяйственного общества прямо предусмотрена п. 9 ст. 67.2 Гражданского кодекса РФ.

- в случае удовлетворения такого требования и неисполнении соответствующей стороной обязанности заключить договор, участник вправе повторно обратиться в суд, но уже с требованием о передаче доли. Удовлетворение требования является основанием для внесения записи о переходе доли в ЕГРЮЛ (*дело № А40-19431/2017*).

Выводы:

- Корпоративный договор может содержать условие, обязывающее его сторону продать/купить долю общества при наступлении определенных обстоятельств, например:
 - тупиковая ситуация (дедлок), при которой участники не могут прийти к согласованному решению,
 - нарушение корпоративного договора,
 - достижение / недостижение определенных финансовых результатов и т.д.

При включении такого условия рекомендуется согласовать условия предъявления требования, момент его предъявления, стоимость передаваемой доли.

- Включение в корпоративный договор такого условия еще не означает его автоматической реализации. При неисполнении обязанности стороной корпоративного договора другая сторона будет вынуждена обратиться в суд с требованием о понуждении заключить договор.

Это свидетельствует о недостатках структурирования таких условий посредством корпоративного договора. В настоящее время существуют другие механизмы, которые позволяют с меньшими финансовыми и временными затратами реализовать право или обязанность осуществить отчуждение доли/акций.

Наибольшей популярностью пользуется конструкция *опциона*. Опцион позволяет предусмотреть, что при наступлении указанных в нем обстоятельств его сторона обязуется передать доли/акции другой стороне сделки. Также опцион может предусматривать право лица приобрести доли/акции у другой стороны опционной сделки при наступлении указанных в нем условий.

Опцион позволяет его акцептовать без дополнительного волеизъявления другой стороны.

4. Определение порядка выплаты действительной стоимости доли в уставном капитале (дело № А46 – 16331/2015)

Фабула дела:

Участник общества – сторона корпоративного договора обратился в суд с требованием о взыскании действительной стоимости доли в уставном капитале, не согласившись с размером соответствующей суммы, определенной обществом.

Ответчик (общество) настаивал на том, что соглашением участников о выплате действительной стоимости доли установлен иной размер и порядок выплаты, а именно в процентном соотношении от фактического состояния активов общества в форме выдачи имущества в натуре.

Позиция суда:

- положения закона, регламентирующие порядок определения размера и порядка выплаты действительной стоимости доли выходящему участнику носят императивный характер. Изменение порядка выплаты действительной стоимости доли общества, установленного законом, может быть предусмотрено лишь уставом общества.

5. Запрет на выход из общества, даже при наличии такой возможности в уставе (дело № А60 – 12804/2015)

Фабула дела:

Участник общества – сторона корпоративного договора обратился в суд с требованием о признании недействительным условия корпоративного договора, запрещающего участнику выходить из общества, как противоречащего п. 1 ст. 26 ФЗ «Об ООО».

Позиция истца:

- согласно п. 1 ст. 26 ФЗ «Об ООО» право на выход участника из общества может быть предоставлено только одним документом - уставом и не может регулироваться иными соглашениями участников общества, в том числе и корпоративным договором.

Позиция суда:

- запрет на свободный выход из общества **может быть** включен в корпоративный договор, даже если устав общества содержит возможность выхода (*дело № А60 – 12804/2015*).

- даже в случае если устав общества содержит указание на то, что участник не вправе выйти из общества, условие корпоративного договора о запрете выхода из состава участников общества дополняет положение устава и не противоречит п. 1 ст. 26 ФЗ «Об ООО».

Мы будем держать вас и дальше в курсе ключевых изменений, спасибо, что вы с нами!

Олег Бычков

Партнер

Рынки капитала

Слияния и поглощения

bychkov@empp.ru

Айлана Мункуева

Юрист

Рынки капитала

Слияния и поглощения

munkueva@empp.ru

Релевантные практики, партнёры

Валентин Петров

Слияния и
поглощения /
Уголовно-
правовая защита
бизнеса

petrov@empp.ru

Мерген Дораев

Судебные
разбирательства и
арбитраж

doraev@empp.ru

АБ ЕМПП
17|2 Скаковая ул. | Москва, Россия
БЦ Скаковая 17| 8 ой этаж
Тел: +7 495 945-51-90
E-mail: info@empp.ru | web: www.empp.ru

